

А.С. Мельникова (Могилев, Беларусь)

УО «МГУ имени А.А. Кулешова»

НАРОДНЫЕ СОЦИАЛИСТЫ (ЭНЕСЫ) В РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЖИЗНИ Г. МОГИЛЕВА (ФЕВРАЛЬ – ОКТЯБРЬ 1917 Г.)

Народно-социалистическая партия (НСП, народные социалисты, энесы) организационно оформилась на политической арене Российской империи в 1906 г. Программа энесов представляла собой своеобразную модель синтеза неонароднических, либеральных идей с идеалами западноевропейского

эволюционного социализма. Установление социалистического строя теоретики партии считали далекой перспективой, достигнуть которую необходимо посредством поступательных демократических преобразований в обществе, то есть мирным, эволюционным путем. Осуществление политических, социальных и экономических реформ энесы не мыслили вне рамок государственной организации. Они считали, что только при помощи государства можно удовлетворить разнообразные, подчас весьма противоположные интересы в обществе. Энесы подчеркивали внеклассовый, народный характер своей партии, а роль идейного вдохновителя народных масс отводили интеллигенции. Приоритетное внимание теоретики НСП уделяли пути решения аграрного вопроса. Согласно партийному проекту предусматривалось огосударствление земельного фонда с последующей передачей земли в пользование народу по трудовой норме, при которой за основу брался учет возможностей крестьянской семьи обработать полученный надел самостоятельно, без применения наемной рабочей силы. Энесы делали упор на государственное регулирование земельным сектором с целью достижения стабильности в области развития аграрных отношений. Отдавая приоритет крупным формам хозяйствования, они не считали нужным отказываться от мелких форм до тех пор, пока преимущество первых не будет очевидно и крестьянство добровольно не перейдет к ним.

Партия стремилась к легальной деятельности, что в значительной степени было обусловлено ее идейными постулатами, определившими моральный облик партии, ее этику поведения, а также стремлением партийных лидеров завоевать доверие населения, особенно той его части, которая окончательно не определилась со своими политическими предпочтениями. В социальном отношении она была преимущественно интеллигентской. После выхода на политическую арену партия нашла сторонников в среде интеллигенции и в белорусских губерниях. Некоторые из них уже имели опыт общественно-политической деятельности. Примером является И.Я. Неклепаев. С середины 80-х гг. XIX в. он был арестован по делу «Народной воли» и выслан в Сибирь на пять лет. После этой ссылки И.Я. Неклепаев привлекался по делу партии «Народного права», выступавшей за политическое освобождение страны от реакционного монархического режима и проведение демократических реформ. По окончании следствия И.Я. Неклепаев был выслан на север Европейской России, проведя в общей сложности в тюрьмах, ссылках и «на этапе» не менее 13 лет. После последней ссылки отправился за границу, где получил агрономическое образование и с 1904 г. состоял на службе земским агрономом в разных земствах, а после образования НСП в 1906 г. примкнул к ее рядам [1, с. 4].

В межреволюционный период, несмотря на крайне ограниченные возможности для осуществления региональной работы, центральное руководство НСП пыталось найти пути взаимодействия с населением Беларуси. С помощью устной и печатной пропаганды, реализуемой через распространение партийных печатных органов и литературы и организацию поездок агитаторов в населенные пункты, энесы и близкие к ним по программным воззре-

ниям трудовики стремились склонить широкую общественность Беларуси к сопротивлению проводимым правительством реформам. Доминантой их политической платформы стала борьба со столыпинскими аграрными преобразованиями, по их мнению, не учитывавшими интересы основной массы крестьянства. Тем не менее, идейная позиция энесов о приоритете общинных порядков практически не нашла одобрения и поддержки со стороны крестьянского населения Беларуси из-за сложившихся в Гродненской, Виленской и значительной части Минской губерний особенностей развития аграрного сектора, связанных с преобладанием института подворного землевладения, а также быстрых темпов столыпинской модернизации в Могилевской и Витебской губерниях. Партия по-прежнему имела сторонников исключительно в среде интеллигенции.

Февральская революция 1917 г. способствовала переходу энесов на легальные позиции. Однако процесс партийного строительства в регионах, в том числе и в белорусских землях, активизировался лишь с середины, а в отдельных губерниях – с конца весны 1917 г. В значительной степени это было связано с попыткой центрального руководства НСП и Трудовой группы (с апреля 1917 г. – Трудовой социалистической партии) объединить неонароднические партии – трудовиков, энесов и эсеров – в единую массовую партию. Попытка не увенчалась успехом, а энесы уступили инициативу партийного строительства своим политическим конкурентам, в частности, эсерам.

Процесс создания региональных организаций в основном инициировался местными деятелями без активного вмешательства центральных партийных органов. Наиболее активно в условиях февральской революции энесы проявили себя в Витебской и Могилевской губерниях [2, с. 16], в том числе и г. Могилеве. Точных сведений об их количественном составе в регионе не сохранилось. По партийным отчетам, губернские партийные организации насчитывали приблизительно 150 человек, уездные – вдвое меньше. Предположительно к началу лета 1917 г. в восточной и центральной частях Беларуси насчитывалось от 800 до 1000 членов НСП. Таким же могло быть и примерное количество сочувствующих партии лиц. В дальнейшем энесы рассчитывали расширить свою социальную базу и количественный состав. Основания для такого оптимизма весной 1917 г. у них были. Так, росло сочувствие к партии со стороны рабочих и служащих. Пропагандой партийной программы в сельской местности занимались учителя [3, с. 2]. Кроме того, в поисках путей расширения своего влияния на крестьянство энесы сделали ставку на взаимодействие с ВКС. Сближение данных политических организаций было обусловлено сходством аграрной программы, а также общей целью по завоеванию популярности у широких крестьянских масс. Однако расчет энесов приобрести влияние на крестьянство с помощью ВКС не оправдался. Союз так и не стал популярной организацией в белорусских губерниях. Не сумев самостоятельными усилиями создать в короткие сроки разветвленную партийную структуру, энесы выразили стремление к объединению с трудовиками. Близость теоретических и практических принципов работы обеих партий, а также острая необходимость расширения численного

состава, укрепления кадрового потенциала стали определяющими факторами для создания единой Трудовой народно-социалистической партии в конце июня 1917 г. Данная инициатива была поддержана и представителями региональных партийных организаций на неоккупированной территории Беларуси.

Объединение трудовиков и народных социалистов произошло и в Могилеве. Социальное ядро Могилевской организации ТНСП составили представители интеллигенции и земских служащих. В сокращенном варианте ее представителей именовали «народные социалисты-трудовики». Наиболее известными партийными деятелями в г. Могилеве были И.Я. Неклепаев и Г.К. Крейер.

Являясь убежденными государственниками, энесы призывали население к полному подчинению Временному правительству. Действия Л.Г. Корнилова они восприняли как прямую угрозу контрреволюции. Представитель ЦК партии А.Б. Петрищев, описывая ситуацию в Могилеве, отметил, что никаких сил, на которые мог опереться мятежный генерал, в городе не было [4, с. 316].

По вопросу о войне энесы стояли на активной оборонительной позиции. Они с горечью писали о поражениях русских войск, выступали с осуждением попыток братания, деморализации армии, дезертирства. Восстановление Временным правительством смертной казни на фронте они поддержали, несмотря на то, что являлись сторонниками ненасилия. Так, могилевский энес Г.К. Крейер оправдывал целесообразность правительственного решения неустойчивым внутривластным положением страны, подчеркивая, что «при современных условиях распада армии и тыла, состоянии культурно-политического и государственного самосознания русского воина нет ничего, чем бы можно было заменить смертную казнь». Эта мера, по его мнению, способна предотвратить и пресечь преступность, имеющую явный характер измены родине. При этом Г.К. Крейер выражал надежду, что Временное правительство будет использовать смертную казнь лишь в исключительных случаях [5, с. 3].

В аграрной сфере энесы настойчиво пропагандировали идею национализации, доказывая, что и при отмене частной собственности на землю без собственника она оставаться не может, верховным же собственником земельного фонда должно являться государство. Значительное внимание воззрениям энесов по земельному вопросу было уделено в статье «Беседы по земельному вопросу», помещенной в печатном органе «Могилевская жизнь» [6, с. 2]. Народные социалисты принимали участие в правительственных мероприятиях по подготовке земельной реформы, считая, что они ведутся в строгом соответствии как с государственными интересами, так и с нуждами и потребностями трудового крестьянства. Вместе с тем, энесам приходилось констатировать, что значительное количество крестьян поддерживает идею социализации земли. Объяснение этому факту они усматривали в усилении влияния на деревню со стороны партии эсеров.

Могилевские энесы активно проявили себя в ходе муниципальных выборов. Для работы с избирателями они использовали устные и печатные

формы агитации. Неоднократно выступал с докладами перед жителями Могилевской губернии губернский агроном энес И.Я. Неклепаев. Его заслугой является публикация в местном периодическом органе «Могилевская жизнь» статьи, разъяснявшей избирателям процедуру голосования [7, с. 3]. В Могилеве члены энесы шли по двум спискам: № 1 (социалистического блока) и № 5 (профессиональных союзов служащих в земских и общественных учреждениях города Могилева). Последний список возглавлял И.Я. Неклепаев. Всего ТНСП удалось провести 5 своих кандидатов, в том числе И.Я. Неклепаева. Однако энесы были разочарованы работой муниципальных органов, так как большинство депутатов выдвигали на первый план партийные интересы, не желая идти на компромиссы. Энес И.Я. Неклепаев призывал подходить к решению вопросов «со стороны фактов и цифр, отбрасывая все то, что бьет лишь на чувство, но практически не выдерживает никакой здоровой критики» [8, с. 3]. Однако призывы энесов к конструктивной работе не возымели действия. Как отмечала пресса, местные органы управления не справлялись со своими обязанностями.

Несмотря на то, что партийные воззрения энесов не обеспечили им массовость рядов, они пользовались доверием со стороны общественности. Представитель Могилевской группы ТНСП Я.И. Локшин был избран в состав губернского комитета объединенных общественных организаций, который был организован в г. Могилеве 14 сентября 1917 г. В число задач комитета входило проведение в губернии правительственных мероприятий под контролем губернского комиссариата.

В преддверии избирательной кампании в Учредительное собрание представители ТНСП усилили разъяснительную работу среди населения белорусских губерний. Особый акцент в их выступлениях был сделан на феномен растущей популярности большевизма, который они объясняли «невежеством» народных масс. Вместе с тем, в публикациях энесов стали появляться нотки разочарованности и неуверенности в способности существующей власти справиться с политической ситуацией в стране. В отдельных выступлениях энесов начали звучать и призывы к защите революционных завоеваний с помощью решительных мер. Так, на одном из собраний губернского комиссариата представитель Могилевской организации ТНСП Я.И. Локшин заявил, что с «абсентизмом надо бороться карательными мерами» [9, с. 3].

Октябрьские события в Петрограде и приход к власти представителей РСДРП(б) были встречены народными социалистами отрицательно. Вслед за руководством партии организации на территории белорусских губерний приняли активное участие в различных формах протеста против новой власти. На чрезвычайном совещании демократических организаций города Могилева 26 октября 1917 г. народный социалист И.Я. Неклепаев заявил, что его партия приняла решение о поддержке Временного правительства во главе с министром-председателем А.Ф. Керенским. При этом он призвал к неисполнению распоряжений большевистского правительства. Данное предложение было принято. Народный социалист Я.И. Локшин был делегирован в числе представителей городской думы в состав Комитета спасения родины и

революции, созданного при Совете рабочих и солдатских депутатов города Могилёва. В задачи Комитета, помимо решения насущных общественно-политических вопросов, входило поддержание порядка в городе [10, с. 3].

Некоторое время город Могилев являлся оплотом антибольшевистских сил. В начале ноября 1917 г. в городе состоялось совещание с участием представителей партий эсеров, меньшевиков, энесов и кадетов, на котором был обсужден вопрос о возможности создания нового правительства во главе с В.М. Черновым. В его состав должны были войти представители социалистических партий, в том числе и народные социалисты [11, с. 1]. Сторонником создания данного правительства являлся и комиссар Временного правительства в Ставке Верховного главнокомандующего энес В.Б. Станкевич (член ЦК ТНСП – А. М.). Однако вскоре выяснилось, что центральное руководство эсеров и меньшевиков колебалось в принятии столь важного решения, и это отразилось на ходе переговоров. Первыми от их дальнейшего ведения отказались меньшевики, а затем эсеры, которые с подачи А.Р. Гоца сочли, что этот шаг обречен на неудачу и только скомпрометирует партию, которая должна сыграть решающую роль в Учредительном собрании. Впоследствии ЦК ТНСП, оценивая попытки организации антибольшевистских сил, в том числе и в городе Могилеве, среди главных причин их неудачи отметил отсутствие последовательной позиции у эсеров и меньшевиков в данном вопросе [12, с. 10].

Народные социалисты еще надеялись на изменение политической ситуации в стране после созыва Учредительного собрания. Однако выборы партия проиграла. Углубление кризисных явлений в стране, нарастание внешней опасности, удаленность от ЦК, провал на выборах в Учредительное собрание потребовали от региональных деятелей партии принятия самостоятельных решений. Постепенно они начали дистанцироваться от партийной деятельности. Деятельность партии на территории Беларуси, в том числе и в г. Могилеве, прекратилась в начале 1918 г.

Список литературы и источников:

1. Местная жизнь. И.Я. Неклепаев // Могилевская жизнь. – 1917. – 11 авг. – С. 4.
2. Партийные издания Трудовой народно-социалистической партии // Народный социалист. – 1917. – 27 окт. – С. 15–16.
3. Первый Всероссийский съезд Народно-социалистической партии // Народное слово. – 1917. – 20 июня. – С. 2.
4. Петрищев, А. О разочарованиях и распаде / А. Петрищев // Русское богатство. – 1917. – № 8–9. – С. 297–317.
5. Крейер, Г. Письмо в редакцию / Г. Крейер // Могилевская жизнь. – 1917. – 6 сент. – С. 3.
6. Игнатъев, К. Беседы по земельному вопросу / К. Игнатъев // Могилевская жизнь. – 1917. – 4 авг. – С. 2.
7. Неклепаев, Иван. К предстоящим выборам в городскую думу / Иван Неклепаев // Могилевская жизнь. – 1917. – 12 авг. – С. 3.

8. Городская дума // Могилевская жизнь. – 1917. – 22 сент. – С. 3.
9. Ведение городского хозяйства // Могилевская жизнь. – 1917. – 29 сент. – С. 3.
10. Местная жизнь. Городские дела // Могилевская жизнь. – 1917. – 2 нояб. – С. 3.
11. Заседание общеармейского комитета // Могилевская жизнь. – 1917. – 8 нояб. – С. 1.
12. Конференция Трудовой народно-социалистической партии (30 мая – 1-го июня) // Известия Трудовой народно-социалистической партии : неперіодич. сб. – 1918. – № 2. – С. 1–24.